

Туулшан, опытный охотник своего народа, бежал так быстро, как только мог, всю ночь, как только сгустились сумерки. Его патрульная группа бежала вместе с ним, стараясь не отставать, насколько это было возможно. Весь его отряд был хорошо сведущ в способах ведения боя и охоты. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы они смогли вернуться в свое поселение незамеченными.

Он не был удивлен тем, как низко опустились Яхк'шурт, чтобы получить превосходство над его кланом. Хотя он не мог представить себе будущее, в котором ему и его друзьям придется отвечать перед этими головорезами. Он содрогнулся при мысли о том, как будут жить их женщины при их правлении, особенно его дочери.

Сердито покачав головой, он сосредоточился на своей цели, которая состояла в том, чтобы проникнуть внутрь периметра их дома. Они были почти на месте, несколько ледяных образований отмечали отдаленную зону, где должны были быть выставлены часовые. Он вдохнул и чуть не поперхнулся от неприятного привкуса в воздухе. Он замедлил шаг, позволив себе на мгновение оглядеться по сторонам. Он поднял руку, подавая сигнал группе остановиться, что они сделали почти мгновенно.

Он глубоко вдохнул воздух и почувствовал опять этот запах, - кровь. Раздувая ноздри, Туулшан продолжал вынюхивать источник зловония. Он пополз вперед, пригнувшись, медленно оглядываясь в поисках каких-либо скрытых угроз. Не заметив ничего, он прошел мимо скопления ледяных сталагмитов и нашел источник запаха.

Один из часовых его собственного клана лежал в снегу, мертвый. Пурпурная кровь вытекала из его тела из нескольких жестоких ран на голове и груди, быстро остывая на снегу. Судя по ранам, его застали врасплох, скорее всего, сзади, так как он лежал лицом вниз.

От трупа исходило тепло, значит, убийство произошло недавно. Используя сигналы руками, Туулшан приказал своей группе рассредоточиться и внимательно следить за любыми угрозами. Как один, группа двинулась вперед, ища что-нибудь, что указывало бы на того, кто убил человека на его посту. Подойдя ближе к домам, он увидел, что у самых дальних домов поселения собралось много воинов.

Группа остановилась, наблюдая, как люди переходят от дома к дому. Они делали все возможное, чтобы оставаться скрытыми от кого бы то ни было внутри поселения. Туулшан проклинал свою удачу, так как видел, что они никак не могли пройти через них незамеченными. Он приказал своей группе оставаться в укрытии и молился богам, чтобы план Люминии и ее друзей инопланетян сработал.

Корса выдернула свой клинок Туун'тара из грудины другого воина Яхк'шурт. Это была третья группа, с которой они столкнулись. Как и остальные, эти Яхк'шурт хотели устроить засаду и убить любые заблудившиеся патрули Ал'канин. В отличие от первой группы, с которой они столкнулись, они избавили патрульные группы от любых неприятностей и быстро уничтожили Яхк'шурт.

После короткого разговора с Люминией каждый патруль согласился собраться и отправиться обратно в поселение, готовый вступить в бой. Уже четыре группы были отправлены обратно, либо в само поселение, либо сидели по краям, ожидая приказа атаковать. Уже сгустились сумерки, и наступила полная ночь. У них кончилось время.

— Люми, прикажи остальным приготовиться к битве. У нас нет времени, и нам нужно

атаковать сейчас, — приказала Корса.

Кивнув, Люминия передала приказы остальным своим людям. Каждая женщина была готова и настроена идти в бой. Они знали, что ценой этого, скорее всего, будут их жизни, но лучше умереть свободными, чем жить рабами. Патруль, который они спасли, выстроился в линию, следуя приказам Люминии.

Корса посмотрела вниз на Инари, видя, что женщина была готова со своей собственной группой женщин-воинов. Их было около дюжины, но все они были вооружены каким-то базовым огнестрельным оружием, которое изменит правила игры, как только они вступят в бой. Затем она подошла к женщине и протянула ей руку. Инари подняла глаза и увидела Корсу с протянутой рукой. Инари шагнула вперед, сжимая руку хонтарки.

— Увидимся на другой стороне, — сказала Инари.

— Пусть предки даруют нам победу этой ночью.

— Присмотри за При для меня, хорошо? Не хочу, чтобы у нее были серьезные неприятности, — сказала Инари с ухмылкой на лице. Корса, чей визор в настоящее время был прозрачным, как у Инари, улыбнулась в ответ и кивнула.

Затем обе женщины разделились, ведя свои соответствующие группы к местам сражений. Прошло совсем немного времени, может быть, минута, прежде чем они достигли самого северного края поселения. Огни, мерцавшие внизу, показывали, что люди там, внизу, все еще не знали о битве, которая вот-вот должна была начаться.

Затем Корса активировала внешние голосовые усилители своей брони, готовясь к следующим шагам. Как только они были заряжены и готовы, она сняла шлем и подозвала Люминию к себе.

— Люми, я не знаю, были ли предупреждены вожди, но мы должны предупредить их и остальных людей там, внизу. Надень мой шлем и говори так громко, как можешь. Твои слова будут отдаваться эхом по всей округе, и все их услышат, — сказала Корса, протягивая инопланетянке свой шлем.

Люминия взяла предложенный предмет с чувством благоговения, так как ее разум все еще пытался разобраться с таким удивительным произведением техники. Когда она надела его на голову, ее охватило небольшое чувство облегчения. Ее мать будет предупреждена, и они снова увидятся.

Валесса хорошо прислушивалась к своим советникам и все еще с подозрением относилась к пути, который они проложили для нее. Они мало что могли сделать, чтобы помешать Яхк'шурт получить именно то, что они хотели. Невероятно расстроенная, у нее действительно не было выбора, кроме как подчиниться. Чтобы ее дочь не была убита или, что еще хуже, не стала наложницей одного из сыновей-садистов Дахр'хаша.

Она встала, испытывая мало терпения к этим хнычущим слабакам и их дурацким политическим играм. Ее почетный караул стоял рядом с ней, все шестнадцать из них были отобраны ею за их свирепость, упорство и верность. Они вышли наружу, начиная марш к центру поселения, где она должна была встретиться с Дахр'хашем.

Центром деревни был небольшой холм, на котором стояло несколько больших камней. Это

было святое место для ее народа и единственное место, где можно было вести переговоры даже со злейшими врагами. Насилие на такой священной земле было запрещено, и совершить какое-либо насилие на этой земле означало отдать свою душу Темным Землям.

Они прибыли туда в короткие сроки, находясь всего в нескольких минутах ходьбы от места. Остальные вожди, стоявшие рядом с ней, ждали ее прибытия. Они стояли среди камней на вершине холма, некоторые из них зывали к богам за советом. Несколько воинов Яхк'шурт стояли неподалеку, но их вождя нигде не было видно. Как раз перед тем, как попросить одного из ее почетного караула узнать, где Дахр'хаш, раздался голос, высокий и ясный в ночи.

— Люди клана Ал'канин, это Люминия, дочь Валессы, верховного вождя клана Ал'канин. Я пришла, чтобы предупредить вас, Яхк'шурт не ищут мира с вами, а только битвы, смерти и рабства!

Валесса не могла поверить своим ушам! Этот голос определенно принадлежал Люминии, но звучал так, как будто она была прямо тут! При этом ее голос был таким громким, что гремел по всему поселению. Голос продолжал свою речь.

— Яхк'шурт пытаются окружить нас всех, пока мы говорим! Они намерены сломить вас, и если они не смогут этого сделать, то убьют вас! Я стою вместе с освобожденными узниками крепости Глатурак, готовая сразиться с этими монстрами, чтобы отправить их обратно в Темные Земли, где им всем самое место! Встаньте с нами и сражайтесь!

С этой последней фразой с севера донесся воющий боевой клич, который повторялся снова и снова. Валесса повернулась и посмотрела на своих друзей и союзников, все они были так же удивлены этим заявлением, как и она сама. Обернувшись, она увидела, что вождь Яхк'шурт действительно прибыл к подножию холма. Он выглядел как громом пораженный тем, что его грандиозный план был раскрыт. Выражение его лица было единственным подтверждением того, что Валессе нужно было знать, что все это было подстроено.

— Встать в защиту и не отступать! Пусть ни один Яхк'шурт не останется в живых, если это в ваших силах! Встаньте и сражайтесь со мной, братья и сестры! — закричала она. Через несколько мгновений весь ее почетный караул выстроился вокруг нее с оружием наготове и готовый к бою. Другие вожди последовали их примеру, построившись вокруг Валессы и приготовившись к битве. Через несколько секунд после того, как они заняли свои позиции, Дахр'хаш выкрикнул свои приказы, похотливо улыбаясь.

— Убейте их всех, но оставьте Валессу для меня!